

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ВЫРАЖЕНИЯ ЧУВСТВА СПРАВЕДЛИВОСТИ (на материале произведения А. Dumas «Les trois mousquetaires»)

Е.В. МАЛЫШЕВА, Т.Н. ЗАВАДСКАЯ

Тверская государственная сельскохозяйственная академия, г. Тверь

В статье рассматривается национальная специфика выражения чувства справедливости. Авторы приходят к выводу, что национальная специфика проявления чувства справедливости во французском языке, как правило, проявляется в тех речевых актах, в которых представлены как вербальные, так и невербальные средства общения. При этом, такое чувство чаще всего проявляется в таких речевых актах как угроза, обещание, обвинение, а партнеры по интерактивному взаимодействию имеют разное социальное положение.

Ключевые слова: коммуникация, диалог, национальная специфика, справедливость

NATIONAL SPECIFICITY OF EXPRESSION OF FEELINGS OF JUSTICE (on the materials of the roman A. Dumas «Les trois mousquetaires») E.V. MALYSHEVA, T.N. ZAVADSKAYA

The article deals with the national specificity of expression of feelings of justice. The authors conclude that that national specificity of sense of justice in the French language, as a rule, appears in the speech acts, which are presented both verbal and non-verbal means of communication. At the same time, this feeling we often can see seen in such speech acts as a threat, a promise, a prosecution and when the partners have different social status.

Keywords: communication, dialogue, national specificity, justice

Традиционно справедливость (древнегр. обычай, уклад жизни) «есть понятие о должном, соответствующее определенному пониманию сущности человека и его месте и роли в обществе и мире. Понятие справедливости требует соответствия между практической ролью различных индивидов (социальных групп) в жизни общества и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием, заслугами людей и их общественным признанием, а также эквивалентности взаимного обмена деятельностью и ее продуктами» [15; 16]. Иначе говоря, справедливость в социальной практике может трактоваться как требование наказания за нарушение какого-либо правила, общей нормы, а чувство справедливости, соответственно, будет реализовываться по принципу «око за око», «зуб за зуб». Таким образом, реализация данного чувства будет сводиться к следующему определению справедливости: «справедливость есть постоянная и неизменная воля воздавать каждому по заслугам» (античный афоризм), а его сущность будет сводиться к следующему, говоря словами известного древнегреческого философа Демокрита: «наиболее содействует делу справедливости и добродетели тот, кто отдает наибольшие почести самым достойным».

И, если принять во внимание, что реализация такого неотъемлемого чувства в широком смысле для представителей различных социальных групп, а в более узком смысле для каждого конкретного индивида – *Nomo loquens* и *Nomo communicabilis* предполагает включенность в реализацию отдельных рече-

вых актов как объектов коммуникативной деятельности человека как существа социального [6; 7; 8; 9; 10], то исследование национальной специфики выражения чувства справедливости представляется возможным с точки зрения реализации вербальных (языковых) и невербальных средств выражения данного чувства, включенных в контекст социальной интеракции и реализующихся именно в данных речевых актах различной иллокутивной направленности [5; 6; 7; 8; 11], например:

«Vous ne me comprenez pas, messieurs, dit d'Artagnan en relevant sa tete, je vous demande excuse dans le cas ou je ne pourrais vous payer ma dette a tous trois, car M. Athos a le droit de me tuer le premier, ce qui ote beaucoup de sa valeur a votre creance, monsieur Porthos, et ce qui rend la votre a peu pres nulle, monsieur Aramis. Et maintenant, messieurs, je vous le repete, excusez-moi, mais de cela seulement, et en garde!» A ces mots, d'Artagnan tira son epee. «Quand vous voudrez, monsieur» dit Athos en se mettant en garde. «J'attendais vos orders» dit d'Artagnan en croissant le fer (Duma, 2006: 2).

В предпринятом исследовании попытки описать национальную специфику чувства справедливости на материале произведения А. Dumas «Les trois mousquetaires» было рассмотрено более 90 диалогических фрагментов, из которых 43 диалогических фрагмента представляют собой реализацию чувства справедливости по отношению к различным героям произведения как субъектам коммуникативной деятельности в социальной интеракции. При этом удалось установить, что чаще всего реализация данного чувства сводиться к следующим речевым актам: угроза, обещание, обвинение, например:

«Mais attendez donc» dit M. Treville en l'arretant, «je vous ai promis une lettre pour le directeur de l'Academie. Etes-vous trop fier pour l'accepter, mon jeune gentilhomme?» (Duma, 2006: 23).

С точки зрения реализации вербальных средств общения чаще всего партнеры по французскому диалогу, реализуя чувство справедливости, используют самый разнообразный спектр слов (вербальных выражений). Однако, как правило, он совпадает при реализации конкретных речевых актов, так, например, в таких речевых актах как угроза партнеры по диалогу прибегают к использованию следующих вербальных компонентов коммуникативной деятельности *«a moi, monsieur le garde, je vous tue!...» «...et en garde!...»*, речевой акт обвинение соотносится с *«...lui mon voleur! Repondit d'Artagnan. Ah! Traître!...»*, *«... tel rit du cheval qui n'oserait pas rire du maitre!...»*, давая обещание или клятву, собеседники произносят *«...je vous responds qu'il n'en sera pas de celle-ci comme de l'autre...»*, *«...j'ai jure de tuer cet home!...»*.

Анализируя вербальные средства общения в произведении А. Дюма, можно выделить слова которые чаще используются и периодически повторяются: *rire, monsieur, ecrier (s'), arreter(s'), pardonner* и др. Таким образом, можем утверждать, что, отчасти, по данным словам – маркерам реплик, в которых происходит передача (осуществление) дискурса справедливости, представляется возможным проследить особенности реализации национальной специфики данного чувства во французском языке, т.к. по таким знаковым единицам можно узнать не только характер, особенности протекания процесса речеактовой

коммуникации, но и проследить саму специфику поведения партнеров по французскому диалогу и выявить, например, невербальные средства общения, сопровождающие речь интерактантов [1; 2; 3; 4; 9; 9; 12; 15; 16]:

D'Artagnan fit un bond terrible, et tomba sur le flanc de Cahusac en criant «A moi, monsieur le garde, je vous tue!» ahusac se retourna; il etait temps. Athos, que son extreme courage soutenait seul, tomba sur un genou (Duma, 2006: 35)

В произведении А. Дюма «Три мушкетера» (А. Dumas «Les trois mousquetaires») из невербальных средств общения, используемых в романе, можно выделить интонацию, которая в письменной форме передается: с помощью следующих глаголов – *rire*, *ecrier* (s'), *arreter*(s') – «...dit tout haut...», «...continua plu calme...» и др., жесты – «...tira son epe hors du foureau...», «...en relevant sa tete...», «...et turnant sur se talons...», «...remarquer l'exasperation...», «...se rapprocha de la fenetre et preta l'Oreille...». Иначе говоря, главные герои чаще всего используют такие невербальные элементы, сопровождающие речь как интонация и жесты. При этом важно заметить, что партнеры по французскому диалогу не бросаются сразу в драку (т.е. используют тактильные элементы), а предпочитают соблюдать дистанцию, даже отстаивая свою личную точку зрения. Другими словами, собеседники используют такие вспомогательные невербальные элементы диалога как жесты, мимику, интонацию и проксемические компоненты.

Интересно и то, что, как правило, коммуниканты отстаивают свою точку зрения, реализуя чувство справедливости отношению к своим партнерам в том случае, если социальное положение одного не равно по отношению к другому или же социальный класс (статус) или положение (представленный в романе как мушкетеры (защитники короля и королевской семьи) и гвардейцы (сторонники кардинала и его последователей)) имеет неодинаковое происхождение, т.е. персонажи – партнеры по французскому диалогу – изначально служат различным господами или вельможам, например:

C'etait l'homme de Meng. «Qu'allez-vous faire? s'ecria madame Bonacieux; vous nous perdez» «Mais j'ai jure de tuer cet l'homme!» Dit d'Artagnan. «Votre vie en ce moment ne vous appartient pas. Au nom de la reine je vous defends de vous jeter dans aucun peril etrenger celui du voyage» «Et en votre nom, n'ordonnez-vous rien?» «En mon nom, dit madame Bonacieux avec une vive emotion; en mon nom, je vous en prie. Mais ecoutons, il me semble qu'ils parlent de moi» D'Artagnan se rapprocha de la fenetre et preta l'Oreille (Duma, 2006: 83).

Любопытно отметить и то, что при реализации чувства справедливости в романе особая роль отводится главному герою произведения Д'Артаньяну, т.к. именно в нем сочетаются такие особенности как происхождение, воспитание, образование, приверженность традициям и укладу жизни, которые в той или иной степени отображают национальную специфику населения эпохи действия в произведении А. Дюма.

Итак, Д'Артаньян является главным героем романа, а его описание (момент знакомства читателя с будущим героем романа) сводится к следующему: «...Don Quichotte a dix-huit ans. Visage iong et brun; l'oeil ouvert et intelegant; le nez cronchu, mais finement dessine; trop grand pour un home fait...» (Dumas, 2006: 45). Он приехал из Гаскони в Париж в поисках славы и приключений.

Д'Артаньян представляется в романе бесстрашным, хитрым, неотразимым и ищущим справедливости героем, который попал в круговорот интриг, влекущих за собой дуэли и приключения, удачливым, благородным, прямым, добивающимся всего, о чем мечтал, и получившим покровительство короля и королевы Франции, уважение кардинала. Д'Артаньян чаще других выражает чувство справедливости, он использует его для того чтобы доказать свою правоту, верность королю, добиться справедливости, стать мушкетером. Примечательно, но Д'Артаньян использует это чувство в произведении чаще к мужчинам (кстати заметить, именно к тем, кто выше его по социальному положению в обществе): «...lui mon voleur! Repondit d'Artagnan. Ah! Traître!...», «a moi, monsieur le garde, je vous tue!...», чем к женщинам. Следовательно, такое отношение посредством реализации вербальных действий со стороны главного героя, отчасти, продиктовано внешними обстоятельствами – уже сложившимися изначально социальными противоречиями между классом богатых и бедных, а значит стремлением выяснить истину и найти истинную причину тех или иных поступков, попыткой найти нечто плохое в своем собеседнике, даже не смотря на то, что в разговорах Д'Артаньян не на шутку вспыльчив и нетерпелив, как и подобает «истинному гасконцу». А это может, отчасти, объяснить его «стремление» попадать в различные общения, в которых и возникает потребность выяснить истину, реализуя дискурс справедливости.

Таким образом, подводя итог, отметим, что национальная специфика проявления чувства справедливости во французском языке, как правило, проявляется в тех речевых актах, в которых представлены как вербальные, так и невербальные средства общения. При этом, как правило, невербальные компоненты чаще всего сопровождают речь, а не выступают в качестве единичных - независимых от вербальных компонентов диалога - проявлений в диалогическом взаимодействии. Также одной из особенностей проявления национальной специфики выражения чувства справедливости во французском диалоге является и то, что такое чувство чаще всего проявляется в таких речевых актах как угроза, обещание, обвинение, а партнер по интерактивному взаимодействию (к которому обращается инициатор взаимодействия), как правило, принадлежит к другому классу (имеет иное отличное от инициатора диалогического взаимодействия социальное положение).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Малышева Е.В. Базовая модель комплексного коммуникативного взаимодействия как матрица вербально-тактильного поведения ее участников // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – № 2, 2013. – С. 20 – 34. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru>
2. Малышева Е.В. Кинестетические регулятивы английской диалогической речи. – Тверь: Тверская ГСХА, 2015. – 147 с.
3. Романов А.А., Малышева Е.В. Аффективный «заряд» тактильных действий в социальной интеракции // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». – № 1, 2013. – С. 33 – 41.
4. Романов А.А., Малышева Е.В. Вербальная и тактильная системы как комплексный фреймовый композит // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. –

№ 1, 2014. – С. 1 – 14. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru>

5. Романов А.А. Прагматические особенности перформативных высказываний // Прагматика и семантика синтаксических единиц. Сб. научн. трудов. – Калинин: Калининский государственный университет, 1984. – С. 86 – 92.

6. Романов А.А. Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. – М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1988. – 183 с.

7. Романов А.А. Регулятив как комплексная единица диалогического общения // Повышение качества специалистов для АПК региона. Материалы 18-й юбилейной научно-методической конференции. – Тверь: ТГСХА, 2002. – С. 133 – 137.

8. Романов А.А. Иллокутивные знания, иллокутивные действия и иллокутивная структура диалогического текста // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – № 1, 2006. – С. 7 – 21. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru>

9. Романов А.А., Малышева Е.В. Особенности реализации психоэмоционального статуса личности и уровня личной самооценки участников диалогического взаимодействия // Традиции и новации в профессиональной подготовке и деятельности педагога: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. – Тверь: Тверской государственный университет. – Вып. 14, 2015. – С. 98 – 112.

10. Романов А.А., Новоселова О.В. Дискурс угрозы в социальной интеракции (функционально-семантический анализ). – М.–Тверь: ИЯ РАН, Тверская ГСХА, 2013. – 168 с.

11. Романов А.А., Романова Л.А. Притяжение перформатива. Очерки по теории перформативности от Дж. Л. Остина до наших дней. – М.: Институт языкознания РАН, «АгросферА» тверской ГСХА, 2009. – 156 с.

12. Романов А.А., Сорокин Ю.А. Соматикон: аспекты невербальной семиотики. – М.: ИЯ РАН, ТвГУ, 2004. – 253 с.

13. Справедливость. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Электрон. данные. – 2015. – Режим доступа: <http://bse.sci-lib.com/article105428.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., 20.01.2016.

14. Справедливость. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Электрон. данные. – 2015. – Режим доступа: <http://www.ceae.ru/urids-sprav-pravosud.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., 22.01.2016.

15. Romanov A., Malysheva E Emotional markers of tactile communication // Cambridge Journal of Education and Science (July-December). – № 2 (14). – Volume VI, 2015. – P. 176 – 181.

16. Romanov A., Malysheva E. Frame organization of kinesthetic interaction in dialogue // Massachusetts Review of Science and Technologies (July-December). – № 2 (12). – Volume VI, 2015. – P. 431 – 436.

Источники примеров

1. Duma A. Les trois mousquetaires. – СПб.: Антология, 2006. – 128 с.